

студентами. Люди, вероятно, выбирают питомцев, которые соответствуют их образу жизни, дополняя друг друга, и со временем, личность питомца и владельца сливаются в результате общего образа жизни, отражая друг друга.

Список использованных источников

1 Абдуллаева, Л. Пятифакторная модель личности и опросник Большая пятерка (5PFQ) / Л. Абдуллаева // Experimental Psychic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://experimental-psychic.ru/oprosnik-bolshaya-pyaterka-5pfq/>. – Дата доступа: 17.03.2022.

2 Психолог семейного центра Западного Дегунина: «Животные могут помочь успокоиться» // Районная газета «Западное Дегунино». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zap-degunino.ru/psiholog-zapadnogo-degunina-rasskazala-kak-zhivotnye-mogut-pomoch-uspokoitsya/>. – Дата доступа: 14.02.2022.

3 The personalities of animal owners are reflected in their pets // Earth: nature science life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.earth.com/news/personalities-animal-owners-pets/>. – Дата обращения: 17.03.2022.

УДК 342.731:2-184.2

Н. В. Мачуленко

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

УРОВЕНЬ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ У ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования в сфере психологии религии. Автором предпринята попытка изучения уровня индивидуальной религиозности на белорусской выборке причисляющих и не причисляющих себя к верующим респондентов. В ходе исследования раскрыта структура индивидуальной религиозности, выявлены ее особенности у верующих, доказано, что религиозность выступает в качестве копинг-стратегии личности, структура индивидуальной религиозности характеризуется у верующих и неверующих как количественными, так и качественными отличиями.

Ключевые слова: психология религии, индивидуальная религиозность, структура индивидуальной религиозности, верующие, неверующие, копинг-стратегии личности, адаптивные копинг-стратегии, частично адаптивные копинг-стратегии, неадаптивные копинг-стратегии

Первые упоминания о психологии религии начали появляться в отечественной литературе в начале 1960-х гг. XX в. В эти годы советская идеология вынуждала рассматривать понятие «психологии религии» с точки зрения научного атеизма, то есть искать доказательства для опровержения религиозных представлений о мире, природе, человеке, и противопоставлять им материалистическое и научное объяснение, а также выяснить истоки возникновения религиозного мировоззрения и возможность его пресечения. Основным примером вышеописанного мнения являются работы Д.М. Угриновича, написанные в этот период [5, 7]. Но в скором времени, уже с 70-х гг. XX в. влияние атеистического взгляда на психологию религии начало уменьшаться и все меньше прослеживалось в научных работах [4]. В 1974 г. Б.М. Петров упомянул психологию религии как подраздел социальной психологии. В 1985 г. А.В. Петровский выделил отдельные направления внутри психологии религии. Постепенно психология религии стала связываться со всеми психологическими направлениями и отраслями [6]. Вместе с тем до сих пор психология религии является недостаточно разработанной отраслью психологической науки.

Э. Хейм классифицировал все копинг-стратегии, разделив их на три группы: адаптивные, частично адаптивные и дезадаптивные [8]. Б. Д. Карвасарский как и Э. Хейм, относит религиозность к частично адаптивной копинг-стратегии [2]. Частично или относительно адаптивные копинг-стратегии с одной стороны помогают человеку справляться со сложными жизненными ситуациями, но с другой стороны зависят от того, насколько адекватно человек готов справляться с трудностями, может ли он конструктивно выстроить план собственных действий, какую значимость имеет для него ситуации преодоления.

Религиозность как вовлечённость в религию характеризуется психотерапевтичностью. Религиозность относят к когнитивной копинг-стратегии. Она работает через веру в Бога, через придание особого смысла преодолению трудностей, стойкость в вере при столкновении со сложными проблемами. Такая стратегия позволяет переложить ответственность за разрешение трудностей условно на другое лицо, но, вместе с тем, происходит стабилизация и приведение в порядок чувств и мыслей человека. Стратегия религиозности через функции утешения, компенсации и психотерапии дает силы и поддержку, облегчает страдания, показывает выход из трудных или безвыходных ситуаций.

Исследование уровня индивидуальной религиозности, копинг-стратегий и жизнестойкости у верующих и неверующих было проведено на базе Церкви «Новая Земля», г. Минск; Церкви «Благодать», г. Минск; Церкви «ЕМЦ», г. Гомель; ОАО «МАЗ», ОАО «Белгрупппромбанк»; Белорусского государственного университета, Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. Выборку исследования составили 198 человек, из которых 115 в возрасте от 17 до 50 лет причисляют себя к верующим, и 83 в возрасте от 17 до 52 лет не относят себя к верующим.

В исследовании был использован следующий психодиагностический инструментарий: «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева; копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой, «Тест для определения структуры индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых. Однако в рамках данной статьи проанализируем результаты по опроснику Ю. В. Щербатых.

Интегральный уровень индивидуальной религиозности зависит от отдельных разнонаправленных потребностей личности. Опросник состоит из 8 шкал. Шкала с условным обозначением ФИЛ позволяет выявить у испытуемых отношение к религии как философской концепции. Шкала МАГ помогает определить отношение испытуемого к магии. С помощью шкалы ПОД можно определить тенденцию поиска в религии поддержки и утешения. Внешние признаки религиозности можно выявить с помощью шкалы ВНЕ, шкала ПСН определяет отношение к «псевдонауке», шкала ВИС – веры в высшие силы и / или Творца. Шкала САМ позволяет выявить наличие религиозного самосознания, связанного с внутренней потребностью в религиозном веровании, шкала МОР – отношение испытуемого к религии как образу, набору моральных норм поведения.

На рисунке 1 представлены средние значения показателей религиозности по субшкалам среди полной выборки опрошенных. Максимально возможное значение по каждой из субшкал – 10.

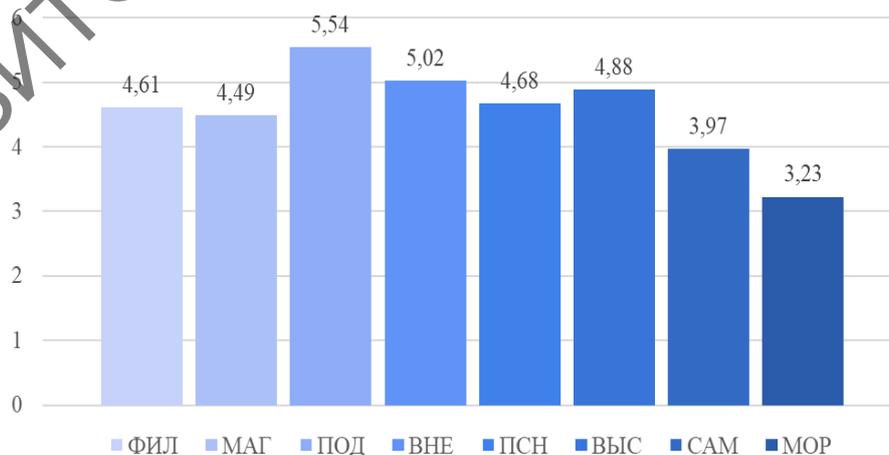

Рисунок 1 – Показатели религиозности по субшкалам среди общей выборки

Согласно полученным данным, представленным на рисунке 1, доминирующими типами религиозности в данной выборке являются «поиск утешения и поддержки в религии» (среднее значение по субшкале ПОД = 5,54) и «внешние признаки религиозности» (среднее значение по субшкале ВНЕ = 5,02).

Выраженность на среднем уровне характерна проявлениям религиозности как веры в высшие силы или Творца (среднее значение по субшкале, отражающей степень проявления, ВЫС = 4,88); как веры в псевдонауку (среднее значение по субшкале, отражающей степень проявления, ПСН = 4,68), как философской концепции (среднее значение по субшкале, отражающей степень проявления религиозности, ФИЛ = 4,61), как проявление и вера в магические силы (среднее значение по субшкале, отражающей степень выражения религиозности, МАГ = 4,49).

Наименее развиты у респондентов «религиозное самосознание и внутренняя потребность в вере» (среднее значение по субшкале, отражающей степень наличия, САМ = 3,97), а также «степень отношения к религии как к набору моральных норм поведения» (среднее значение по субшкале МОР = 3,23).

Общий индекс религиозности среди всех опрошенных ОИР = 36,41, то есть средний уровень индивидуальной религиозности составляет 46%.

На рисунке 2 представлены средние значения индивидуальной религиозности по субшкалам среди верующих и неверующих по отдельности.

Рисунок 2 – Показатели религиозности по субшкалам среди верующих и неверующих

Согласно полученным данным, представленным на рисунке 2, доминирующими типами религиозности в выборке верующих являются:

- «вера в высшие силы и / или Творца» (среднее значение по субшкале, отражающей степень проявления, ВЫС = 6,47);
- «внешние признаки религиозности» (среднее значение по субшкале ВНЕ = 6,22);
- «поиск утешения и поддержки в религии» (среднее значение по субшкале ПОД = 6,15).

На среднем уровне у верующих проявляются такие виды религиозности, как:

- «религиозное самосознание, внутренняя потребность в религии и вере (среднее значение по субшкале САМ = 5,62);
- вера в магические обряды и суеверия (среднее значение по субшкале МАГ = 5,26);
- отношение к религии как философской концепции (среднее значение по субшкале ФИЛ = 5,25);

– повышенный интерес к загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знание (среднее значение по субшкале ПСН = 5,14).

На пониженном уровне у верующих проявляется «степень отношения к религии как к набору моральных норм поведения» (среднее значение по субшкале МОР = 4,03).

Доминирующими типами религиозности в выборке неверующих, однако проявляющимися на пониженном уровне, являются:

- «поиск утешения и поддержки в религии» (среднее значение по субшкале ПОД = 4,69);
- повышенный интерес к загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знание (среднее значение по субшкале ПСН = 4,04).

Менее выраженными типами религиозности у неверующих являются:

- отношение к религии как философской концепции (среднее значение по субшкале ФИЛ = 3,71);
 - вера в магические обряды и суеверия (среднее значение по субшкале МАГ = 3,42);
 - «внешние признаки религиозности» (среднее значение по субшкале ВНЕ = 3,36).
- Слабо выраженная тенденция проявления типа религиозности у неверующих свойственна:
- «вера в высшие силы и/или Творца» (среднее значение по субшкале, отражающей степень проявления, ВЫС = 2,69);
 - «степень отношения к религии как к набору моральных норм поведения» (среднее значение по субшкале МОР = 2,12).

И наименее выраженным типом религиозности является «религиозное самосознание, внутренняя потребность в религии и вере (среднее значение по субшкале САМ = 1,69).

Согласно полученным результатам, общий индекс религиозности среди верующих составил ОИР = 44,13 (55%). Общий индекс религиозности среди неверующих составил ОИР = 25,71 (32%).

Таким образом, структура индивидуальной религиозности отличается в выборках верующих и неверующих как количественными, так и качественными различиями. Верующие верят в Бога, находят в нем поддержку, исполняют религиозные обряды, неверующие в целом обладают религиозностью на низком уровне проявления, им свойственно воспринимать религию как философскую концепцию, они верят в магию и ритуалы. Как верующие, так и неверующие имеют наименее выраженные показатели по субшкале «религия как набор моральных норм поведения», однако у верующих числовое выражение по данной шкале характеризуется тенденцией к пониженному, а у неверующих – наинизшим уровнем. Данный результат противоречит выдвинутой гипотезе в исследовании, что верующие будут иметь высокий уровень восприятия религии как хранителя нравственных норм.

В таблице 1 представлены абсолютные значения по количеству респондентов с выраженным уровнем индивидуальной религиозности по субшкалам.

Таблица 1 – Количество респондентов с выраженным уровнем индивидуальной религиозности по субшкалам

Респонденты	ФИЛ	МАГ	ПОД	ВНЕ	ПСН	ВЫС	САМ	МОР
Верующие	76	82	92	85	75	100	85	51
Неверующие	23	34	48	23	35	14	13	11

Согласно полученным данным, представленным в таблице 1, выраженный уровень индивидуальной религиозности:

- по шкале ФИЛ (религия как философская концепция) имеет 66 % верующих и 28 % неверующих;
- по шкале МАГ (проявление и вера в магические силы), имеет 71 % верующих и 41 % неверующих;
- по шкале ПОД (поиск утешения и поддержки в религии) имеет 80 % верующих и 58 % неверующих;
- по шкале ВНЕ (внешние признаки религиозности) имеет 74 % верующих и 28 % неверующих;
- по шкале ПСН (вера в псевдонауку) имеет 65 % верующих и 42 % неверующих;

- по шкале ВИС (вера в высшие силы и/или Творца) имеет 87 % верующих и 17 % неверующих;
- по шкале САМ (религиозное самосознание и внутренняя потребность в вере) имеет 74 % верующих и 16 % неверующих;
- по шкале МОР (религия как набор моральных норм поведения) имеет 44 % верующих и 13 % неверующих.

Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости среднего и повышенного уровня индивидуальной религиозности по субшкалам был использован угловой критерий Фишера ϕ^* . Данный критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых наблюдается повышенный уровень индивидуальной религиозности и ее компонентов. Для каждого компонента был определен $\phi_{эмп}$ и $\phi_{кр}$, результаты вычислений показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты применения углового критерия Фишера ϕ^* для двух выборок по субшкалам

Показатели	ФИЛ	МАГ	ПОД	ВНЕ	ПСН	ВИС	САМ	МОР
$\phi_{эмп}$	5,48	4,32	3,38	6,67	3,24	10,81	8,72	4,93
$\phi_{кр}$	2,91	2,91	2,91	2,91	2,91	2,91	2,91	2,91
Условие	при $p \leq 0,001$							
Н	1	1	1	1	1	1	1	1

Было выявлено, что для каждой из шкал принимается гипотеза H_1 , так как $\phi_{эмп} > \phi_{кр}$ при различных условиях p . То есть, по каждой шкале доля респондентов, у которых выявлен средний и высокий уровни компонентов индивидуальной религиозности, в выборке верующих больше, чем в выборке, состоящей из неверующих. Таким образом подтверждается, что общий индекс религиозности среди верующих действительно выше, чем у неверующих.

У верующих наибольшее влияние на степень индивидуальной религиозности имеют показатели выражения индивидуальной религиозности через веру в Творца (Создателя) и высшие силы, внешние признаки и потребности в поддержке и утешении. Среди неверующих наибольшее влияние на степень индивидуальной религиозности оказывают поиск утешения и поддержки, восприятие религии как псевдонауки и философской концепции.

По данным результатам проведенного исследования наблюдается различие в отношении и восприятии религии у верующих и неверующих, а, следовательно, верующие объективно чаще используют религиозность как копинг для совладания с жизненными затруднениями.

Список использованных источников

- 1 Абраменкова В. В., Аванесов В. С., Агеев В. С. и др. Краткий психологический словарь – Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
- 2 Карвасарский, Б. Д. Копинг-поведение у больных неврозами и его динамика под влиянием психотерапии // Б. Д. Карвасарский, В. А. Абабков, А. В. Васильева, Г. Л. Исурина, Т. А. Караваева, Р. К. Назыров, Е. И. Чехлатый. – СПб. : НПИ им. В. М. Бехтерева, 1999. – 22 с.
- 3 Петров Б. М. Краткий психологический словарь-хрестоматия. – М. : Высшая школа, 1974. – 134 с.
- 4 Угринович, Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. – М., 1973. – 240 с.
- 5 Угринович, Д. М. О специфике религии. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1961. – 352 с.
- 6 Угринович, Д. М. Психология религии. – М., 1986. – 352 с.
- 7 Угринович, Д. М. Философские проблемы критики религии: (О специфике религии и её месте в обществ. сознании). – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1965. – 349 с.
- 8 Heim, E. Coping and psychosocial adaptation / E. Heim // Journal of Mental Health Counseling 1988 – № 10 – P. 136–144.